

А.В.Бобровников

BRICS – взгляд в будущее

В.А.Садовничий, А.А.Акаев, А.А.Коротаев, С.Ю.Малков. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Издательский дом «Наука», 2014.

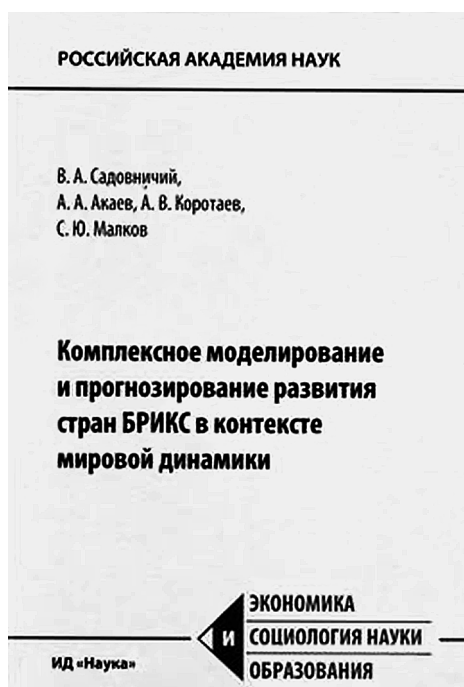
В материале дан обзор книги, в которой в компактном виде представлены масштабная картина экономики и социальной сферы BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa), а также основные тенденции перестройки мирохозяйственных отношений. Модели, разработанные авторами, позволили дать прогнозы развития BRICS до 2050 г.

Ключевые слова: BRICS, мир-система, модели, прогноз, демографический переход, устойчивое развитие.

Прежде всего — несколько слов об авторском коллективе. В нынешние сложные времена все мы размышляем о том, каким же может быть лицо новой российской науки. Вариантом ответа, в частности, может быть десятилетняя история обширного научного сообщества, работающего по Программе фундаментальных исследований «Экономика и социология науки и образования». Конкретно речь идет о проекте «Математическое моделирование глобальной и региональной динамики в условиях модернизации системы науки и образования», руководителем которого является ректор МГУ, академик РАН Виктор Афанасьевич Садовничий. За не-

сколько лет коллектив издал десятки фундаментальных исследований по проблемам трансформации мира-системы, макроэволюции в живой природе и обществе, синергетике и прогнозированию, анализу долгосрочных и краткосрочных колебаний, циклов и экономических кризисов. Достоверности прогнозов указанного сообщества ученых, несомненно, способствуют междисциплинарный характер и то обстоятельство, что в нем представлены математики, философы, системщики, экономисты, историки, социологи, специалисты по естественным и техническим наукам из многих университетов и ведущих институтов РАН.

Александр Вячеславович Бобровников — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (bobrownikow.al@yandex.ru).

Рецензируемая монография посвящена перспективам развития хорошо известного на сегодня объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Последний саммит, прошедший в бразильском г. Форталезе (июль 2014 г.), еще раз наглядно показал, что группировка продолжает продвигаться по пути укрепления институциональных основ (решения о создании Нового банка развития и Пула условных валютных резервов). А роль BRICS в международных делах постепенно повышается, что вызывает скрытое (в случае Китая) или откровенное (в случае России) противодействие стран «коллективного Запада». Рассматриваемая работа как раз и является попыткой объективно взглянуть на происходящие изменения, оценить формат новой модели мировой экономики XXI в.

В первой главе, как бы предваряющей основной анализ, авторы дают наглядный обзор современных представлений о миросистемной динамике. В центре их внимания — «демографический переход» и, как следствие, изме-

нение в восприятии традиционного разрыва между развитым Западом и остальным миром по показателю ВВП на душу населения. На смену прежней тенденции к «дивергенции», т.е. расхождению в уровнях развития, с конца 1990-х годов приходит обратная. В результате поворота к «конвергенции», считают авторы, страны не-Запада (включая BRICS) получают шанс не только перестать «находиться в роли вечно догоняющих, но и встать вровень с лидерами, занять достойное место в мировом разделении труда» (с. 41). В конечном счете это приведет, с одной стороны, к смещению экономических центров с Запада на Восток, с другой — к переходу от экстенсивной к интенсивной модели развития в масштабах всей мировой экономики (из-за стабилизации численности населения Земли).

Однако процесс перехода не будет безболезненным, поскольку предполагает кардинальную институциональную перестройку мировой экономической и политической системы, а неизбежные при этом дисбалансы усилят социальные противоречия и политическую нестабильность на страновом и межстрановом уровне. Другую опасность авторы видят в возможности стран не-Запада попасть в так называемую сырьевую ловушку, когда сырьевой экспорт препятствует развитию высокотехнологичных производств, что оборачивается деиндустриализацией.

При разработке методики прогноза (во второй главе), что в конечном счете и является основной целью исследования, предпочтение отдается *динамическому моделированию макросоциальных процессов*. Очень плодотворным представляется построение иерархической системы моделирования. На первом уровне — собственно *модели динамики мир-системы*. Опираясь на целый ряд методов долгосрочного прогнозирования, например, всемирно известные

модели мировой динамики Римского клуба (Денис Медоуз, Джей Форрестер, Йорген Рандерс), авторы монографии предлагают новый ракурс — включают в исследование циклический компонент, следуя теориям Иммануила Валлерстайна и Николая Дмитриевича Кондратьева. Второй уровень — *модели региональной динамики*, призванные отразить взаимодействие двух условных кластеров: «Центра» и «Периферии». Третий уровень — *традиционные модели отдельных стран*, также разрабатываемые в циклической проекции.

При этом авторам удалось построить оригинальные модели возможных «ловушек» экономического развития. Обращают на себя внимание также ловушки социально-политической модернизации: снижение институциональной устойчивости, повышение внутренней конфликтности, ловушка неравенства, появление горючего материала в виде демографического «молодежного бугра», кризис неоправдавшихся ожиданий, эффект домино и т.п. Этот аспект в монографии конкретизируется путем выделения двух характерных социальных структур X-типа («объединение слабых вокруг сильного») и Y-типа («объединение слабых против сильного») и изучения особенностей их взаимодействия. Рассмотрен исторический опыт возможного выхода из «ловушек» на примере СССР, Японии, Китая, «азиатских тигров» (с пониманием того, что не всегда удается получить желаемый результат).

В самой объемной третьей главе дается краткая характеристика всей группы BRICS и детальные «case-studies» входящих в нее стран. Причем обзор по каждой из них строится по достаточно четкой схеме: общее описание, достижения и проблемы, внутренние регионы, демографический и экономический прогноз, что дает читателю наглядную возможность сравнивать эти столь различные на первый взгляд государства.

Бразилия — крупнейшая республика Латинской Америки. Основными условиями ее роста в 2000-е годы были высокий спрос и высокие цены на сырьевые и пищевые товары, рост и диверсификация экспортного потенциала, продуманная и взвешенная макроэкономическая политика трех правительств (Фернандо Энрике Кардозу, Луиса Инасио Лулы да Силвы, Дилмы Руссефф), снижение уровня бедности и неравенства в распределении доходов как фактор повышения платежеспособного спроса. Оптимизма прибавило открытие крупных запасов нефти на глубоководном континентальном шельфе. В среднесрочной перспективе предполагается сохранение таких преимуществ, как стабильность демократических институтов и устойчивый рост спроса населения на услуги здравоохранения и образования. В качестве негативных факторов выделены запутанная налоговая система и высокий уровень налогообложения (36% ВВП), «удручающее состояние инфраструктуры» (с. 134), низкая производительность труда и норма инвестиций, опасность «голландской болезни»*.

Китай — одна из крупнейших и самая быстрорастущая держава мира, которая развивается собственным и в чем-то экспериментальным путем. Основу составляет экспортноориентированная индустриальная экономика, и это влечет за собой риск попадания в «ловушку среднеразвитости» (с. 186). Для Китая характерны масштабное перемещение на его территорию промышленного производства в период невиданного ускорения процесса глобализации и высокие темпы освоения новых технологий. КНР несомненно «оседлает» не-

* «Голландская болезнь» — негативный эффект, оказываемый укреплением реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. — *Прим. ред.*

вый технологический уклад, основанный на нано-, нанобио-, компьютерных и информационно-коммуникационных технологиях. По качеству либерализации экономики, активной работе с инвесторами, темпам импортозамещения Китай опережает другие государства. Однако, чтобы не столкнуться с проблемой старения населения, ему необходимо отменить политику «одна семья — один ребенок». Другой проблемой остается деградация окружающей среды, и китайцам стоит развивать «зеленые технологии». Нужно менять структуру производственного сектора, ибо резкие различия в уровне производительности труда между крупными и мелкими предприятиями снижают конкурентоспособность.

Индия — пока «наименее развитая из стран БРИКС» (с. 157) с очень молодым населением. С другой стороны, несомненны ее успехи в модернизации экономики. Форсированная индустриализация обеспечила подведение базы под экономическое развитие. Ускорило развитие капитализма «снизу». Решена критическая проблема — Индия добилась самообеспечения в продовольственном зерне и подняла другие отрасли сельского хозяйства. Драйвером экономики стала сфера услуг, и прежде всего экспорт программного обеспечения. Ключевое значение обрело государственное планирование, адаптированное к рыночной экономике. Создана система государственных и государственно-кооперативных кредитно-финансовых организаций, регулирующая финансовые потоки в приоритетных сферах экономики. Но существует и немало проблем: низкий по сравнению с другими членами BRICS уровень урбанизации, аграрное перенаселение и безработица, отсутствие достаточных запасов нефти и газа, нехватка воды и др.

ЮАР — наиболее экономически развитое государство Африки, зачастую выступающее как «ворота на континент».

Хорошо развитая инфраструктура и выгодное географическое положение, богатые полезные ископаемые в сочетании с высоким уровнем цен на них в последние годы, очень комфортные условия для ведения бизнеса и последовательная политика правительства по привлечению иностранных инвестиций — благоприятные факторы для экономического роста. Однако сохраняющаяся двойственность экономической структуры — наследие времен апартеида — коррупция, высокий уровень безработицы в сочетании с ростом преступности в бедных районах сдерживают развитие.

Авторы книги подробно рассмотрели сценарии развития России — крупнейшей по территории и обладающей огромными природными ресурсами. На ее примере они демонстрируют свои модели X-структур (однопартийная система СССР, запрет на частную собственность, тотальное госпланирование) и «сырьевой ловушки», ускоренной трансформации из X- в Y-структуру в 1990-е годы. С начала 2000-х годов политика была существенно скорректирована, созданы условия для устойчивого социально-экономического роста. Авторам удалось выделить четыре универсальные черты российской модели: «территориальность», «северность», «фронтирность» (несколько столетий освоения своей Ойкумены за счет непрерывной миграции) и «поликультурность» (с. 224—225).

Достоинства и слабости развития России дополняют друг друга. К позитивным чертам модели отнесены огромные запасы топливно-энергетических ресурсов, квалифицированная рабочая сила, высокий порог терпимости населения к реформам и кредит доверия действующему правительству, налоговая политика, позволяющая концентрировать ресурсы на прорывных проектах развития экономики и территорий. А к негативным — зависимость от цен на сырье, политически инертное население».

ние, низкоэффективный госаппарат, нехватка кадров в отдельных отраслях, фрагментарность освоения территории, низкий уровень здоровья нации, депопуляция. Отсюда — круг насущных задач: реструктуризация промышленности, институциональная модернизация, формирование кадрового потенциала, стимулирование горизонтальной и вертикальной мобильности населения, стимулирование развития структур гражданского общества, эффективные меры семейной и антиалкогольной политики, а главное — широкое использование потенциала межгосударственного сотрудничества и капитальная перестройка экономики на научно-технической основе.

В последней четвертой главе лаконично оцениваются перспективы дальнейшей эволюции стран BRICS в контексте решения двух насущных задач, стоящих перед мировым сообществом, — «преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. и обеспечение устойчивого посткризисного роста мировой экономики» (с. 259). Авторы объясняют глубину нынешнего спада совпадением окончания большого экономического цикла с состоянием небывалого экономического неравенства и социальной поляризации в мире.

Ученые полагают, что с 2017—2018 гг. начнется «фаза революции мирового рынка» (с. 260), которая откроет дорогу для перехода к шестому технологическому укладу. Расцвет и резкое удешевление информационно-коммуникационных технологий будут сопровождаться формированием ядра нового уклада — NBIC-технологий (что означает нано-, био-, информационных, когнитивных). Они начнут интенсивно взаимодействовать и сливаться, порождая синергетический эффект. Повышательная стадия шестого кондратьевского большого цикла продлится до 2040 г., считают авторы.

В этом подъеме крупным экономическим участникам BRICS с растущим средним классом предстоит сыграть особую роль. Для развитых государств они станут не только «магнитами», притягивающими прямые иностранные инвестиции, но и начнут вести себя как потребители (замещая рыночную модель коллективного Запада). Для развивающихся стран они станут локомотивами, создавая спрос на сырье, дешевые товары и услуги и инвестируя в развитие инфраструктуры и социальную сферу. Повышение роли BRICS в G-20 позволит прийти к компромиссу с развитыми партнерами и принять согласованную стратегию устойчивого энергоэкологического развития до 2050 г. «Наступает конец «Pax Americana». Мир движется к многополярности» — суммируют авторы (с. 272).

В заключение авторы формулируют интересную гипотезу: «историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого времени»*. Тогда тоже была своя «глобализация» (с. 280). Только сейчас это явление несоизмеримо более масштабное. Потребность снижения внутренней конфликтности подталкивает мир к переходу к новой сбалансированной «глобальной ХУ-системе», устойчивость в которой будет поддерживаться на основе «новой духовности». Причем востребованным может оказаться опыт проведения «несиловой глобализации» Россией, «без меча и огня объединившей бескрайние и разнородные евразийские пространства» (с. 279). Конечным же ориенти-

* «Осевое время» — термин, введенный немецким философом Карлом Ясперсом для обозначения периода в истории человечества, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне. Ясперс датирует «осевое время» 800—200 годами до нашей эры.

ром для человечества является переход от складывавшегося столетиями мирасистемы к новому миру-организму.

Любая «модель мира» естественно не может быть абсолютно совершенной. Поэтому обратим внимание на два аспекта. Проблема восхождения BRICS не только лишена линейной однозначности, но и сильно политически мотивирована. Причем события 2014 г. показали, что в условиях «вакханалии либерализма» международная политика явно лишается ряда прежних несущих конструкций, зачастую становится мало предсказуемой. А политические авантюры и конфликты, напротив, начинают оказывать прямое воздействие на экономику, мгновенно трансформируясь в колебания курсов на рынках валют и ценных бумаг. Это обстоятельство тоже нужно учитывать либо в сценарных разработках, которые авторы монографии выделяют как эффективный инструмент современной прогнозистики (с. 51), либо путем введения коэффициентов политических рисков в предложенные модели.

Еще одно уточнение. Период «Современная эпоха» на предельно наглядной диаграмме взаимосвязи процесса политогенеза и динамики урбанизации (с. 273) неизбежно предполагает каче-

ственное изменение в расстановке сил. И особую роль в исторической тенденции восхождения начинают играть интеграционные группировки, которые порой стремятся навязывать «свою волю» национальным государствам (практика Евросоюза в последнее пятилетие). Поэтому к предложенной авторами схеме трехуровневого моделирования миросоциальных процессов (с. 62) целесообразно добавить еще один уровень, связанный с моделированием поведения региональных группировок, а также межрегиональных объединений нового типа, к которым относится BRICS.

Приведенные соображения ни в коей мере не влияют на высокую оценку рецензируемой работы. К тому же, несмотря на присутствие сложного математического аппарата, монография сразу привлечет читателя ясностью изложения. Подобный эффект достигается благодаря предельной четкости формулировок, предлагаемых авторами, и обилию иллюстраций, отражающих результаты проведенных расчетов. Представляется, что монография вызовет несомненный интерес и у специалистов, и у работников сферы образования, и у студентов.